

УДК 327

Г. А. Макулбаева,
магистр социальных знаний,
преподаватель кафедры «Внешняя политика»
Института дипломатии Академии
государственного управления при Президенте РК

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РК И КНР

Аннотация

Статья раскрывает идейные обоснования торговой политики Китая, рассматривает характерные особенности каждого этапа торгово-экономических отношений между двумя странами. Анализируются существующие проблемы в торговых взаимоотношениях.

Ключевые слова: торговая политика, торгово-экономические отношения, приоритеты.

Аңдатпа

Мақалада Қытайдың сыртқы сауда саясатының идеялық негіздері көрсетіледі, екі мемлекет арасындағы әрбір сауда-экономикалық кезеңдердің ерекшеліктері қамтылған. Сауда қарым-қатынастардағы мәселелер талданады.

Тірек сөздер: сауда саясаты, сауда-экономикалық қатынастар, басымдықтар.

Abstract

The article reveals the ideological justification of China's trade policy, considering the characteristics of each stage of economic and trade relations between the two countries; analyzes the existing problems in trade relations.

Keywords: trade policy, trade and economic relations, priorities

Реализация многовекторной внешней политики первого Президента Нурсултана Назарбаева позволила Казахстану стать уважаемым и значимым игроком в мире. Прогресс молодого государства в собственном обустройстве и всевозможные миротворческие усилия высоко оцениваются международным сообществом. Это влияет на приток прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана, а также на торгово-экономические отношения Казахстана с зарубежными странами.

Внешняя торговля Казахстана и КНР возрастает, доля внешнеторгового оборота с Китаем сопоставима только с объемами внешней торговли с глобальными торговыми партнерами: «всей» Европой и всеми странами СНГ. Рассматривая специфику торговой политики КНР по отношению к Казахстану первое, что отмечают практически все исследователи – это принципиальное, качественное различие, несопоставимость масштабов практически всех параметров наших государств [1, 2].

Идейным обоснованием торговой политики Китая является концепция «стратегических границ жизненного пространства» (геополитика «Пути и Стены» – «Идти вовне»), которая основывается на конфуцианской традиции и принципиально отличается от геополитики стран Запада [3]. При этом в настоящее время в китайской геополитике присутствуют два ключевых компонента, которые неявно противоречат друг другу.

С одной стороны, сохраняют свою силу базовые внешнеполитические принципы Дэн Сяопина, заложенные им еще в 90-е годы: «не присоединяться», «не высовываться», «проявлять сдержанность и скромность» и др. С другой стороны, некоторые внешнеполитические положения великого реформатора уже не представляются китайским политикам столь актуальными. Всеобщее признание величия Китая и его особой роли в современном мире вызвали у китайского политического руководства потребность в новых идеях и подходах, среди которых: «совместное развитие», «глубинные изменения», «гармоничный мир», «совместная ответственность», «активное участие».

Официально в КНР сформулированы задачи: «преодоление узкого регионализма во внешней политике» и «преодоление комплекса развивающегося государства». Еще в конце 1990-х годов Китаем была взята на вооружение стратегема: опереться на Север (под ним понимается Россия), стабилизировать Запад (ЕС, США), идти на Юг (в страны третьего мира – Азию, Африку и Латинскую Америку). На протяжении последнего десятилетия Китай

стремительно расширял географию своих национальных интересов, активно осваивая «новые измерения» внешней политики. Так, если раньше термин «добрососедство» в китайской политологии трактовался как отношения КНР с 14 сопредельными государствами, то сегодня все чаще используется другое понятие – «большое соседское окружение Китая». В него входят не только приграничные страны, но и государства всей Центральной Азии, Южной Азии, Юго-Восточной Азии, Западной Азии и АТР – включая США, Австралию, Новую Зеландию. И терминологически, и политически просматривается тенденция расширения географических рамок китайской региональной внешней политики [4], что не могло не отразиться на формировании торговой политики.

Конфуцианская традиция и концепция «стратегических границ жизненного пространства», избыток дешевой рабочей силы и товаров и дефицит сырья – таковы основные внутренние факторы формирования торговой политики Китая, которая на протяжении последних десятилетий была ориентирована на импорт сырья и экспорт товаров.

В ее основе лежат два базовых принципа: первый – международное сотрудничество, второй – комплексность. Первый принцип понимается как недопущение конфликтных ситуаций между Китаем и страной-экспортером, для чего отношения с ним должны строиться исключительно на условиях взаимной выгоды; второй заключается в установлении множества независимых источников импорта и меры по диверсификации поставок энергоресурсов.

Помимо глобальных политических и культурных оснований, по мнению автора, одним из факторов формирования торговой политики Китая является китайская диаспора.

Торговая политика воплощается в жизнь не только правительством КНР и населением Китая, но и объединенными усилиями международного этнического сообщества, известного в специальной литературе как «Большой Китай». Это своего рода глобальная транснациональная корпорация, которая по своему влиянию в мире сопоставима только с западной финансово-политической олигархией, интересы которой воплощаются в геополитике США. Она состоит из «Китая-Континента», «Китая-Острова» (Тайвань, Гонконг, Сингапур) и «Китая-Диаспоры». В общей сложности китайская диаспора насчитывает, по разным оценкам, до 300 млн человек; при этом китайские общины контролируют финансовые активы суммарным объемом 1,5–2 трлн \$. [5]

Так, например, всего 1% этнических китайцев на Филиппинах владеют 60% богатства этой страны; в Малайзии треть населения составляют китайцы, контролирующие 70% местной экономики. В США китайская диаспора составляет 13 млн человек; каждый 23-й житель Нью-Йорка – китаец; около трети высокотехнологичных предприятий Силиконовой долины основаны выходцами из КНР.

Казахстан является главным приоритетом для КНР в ЦА в плане развития двустороннего сотрудничества. На него приходится около 80% товарооборота между КНР и всеми центрально-азиатскими странами – членами ШОС.

Эксперты выделяют три этапа взаимоотношений Китая и соседних стран Центральной Азии: 1992–2001 гг. – поискрешения пограничных вопросов и проблем взаимной национальной безопасности, обозначение экономических интересов Пекина; 2002–2005 гг. – активизация Пекина в связи с американским военным присутствием в Центральной Азии, а также наращивание китайского экономического присутствия в регионе; 2005–2009 гг. – вхождение в крупные сектора национальных экономик соседних стран и энергетическая «привязка» региона к экономике КНР [6].

Торгово-экономические отношения между РК и КНР развиваются на основе подписанного 22 декабря 1991 г. межправительственного соглашения, которое определяет основные принципы сотрудничества в этой сфере.

В 1992 г. было открыто железнодорожное сообщение «Алма-Ата – Урумчи». Со своей стороны, Казахстан реконструировал пограничную станцию «Дружба». В том же 1992 г. китайско-казахстанскую границу в обоих направлениях пересекли 672 тысячи человек.

Конец 1993 г. показал, что главной проблемой в казахстанско-китайских торговых связях становится проблема затоваривания казахстанского потребительского рынка некачественными китайскими товарами. Обмен не стал эквивалентным, поскольку при мощных потоках дешевого импорта обратный процесс был «широкой волной уплыwania в Китай стратегического сырья, материалов и оборудования, транспортных средств» [7].

В дальнейшем был принят ряд межправительственных документов, направленных на развитие и расширение торгово-экономических связей. Значительный импульс они придали

развитию связей между странами особенно с конца 1994 г. и за первые пять месяцев 1995 г. По данным китайской таможни, внешнеторговый оборот РК с Китаем составил 135,725 млн долл. США, что на 46,4% выше, чем за аналогичный период прошлого года. В том числе в 1994 году экспорт из РК составил 196 млн долл. США, импорт из КНР – 139 млн долл. США.

В числе 34 представительств КНР, зарегистрированных после 1995 года, были представлены: Китайская национальная нефтяная компания (CNPC), компания «Хуавэй» (город Шэньчжэнь, телекоммуникации, компьютерные технологии, связь), компания «Нункэн» (Синьцзян, торгово-посреднические операции), компания «Тяньшань» (Синьцзян, торговля продукцией легкой промышленности), Банк Китая и др. Летом 1997 года был подписан контракт между Казахстаном и Китаем (представленным КННК) по инвестированию в нефтегазовый сектор РК на общую сумму в \$11 млрд. Планировалось, что они будут направлены на реабилитацию АО «Узеньмунайгаз», АО «Актобемунайгаз» и строительство нефтепроводов в Западный Китай и Иран.

Во второй половине 90-х на казахстанский рынок начинают приходить крупные китайские компании, постепенно упорядочиваются механизмы т.н. «челночной торговли». Тем не менее, и на протяжении второй половины 1990-х гг. не произошло серьезных качественных изменений в торгово-экономических отношениях КНР и РК. Для этих лет были характерны три особенности:

- очевиден диспаритет в пользу КНР в международных автоперевозках между двумя странами, значительная часть из которых осуществляется китайским автотранспортом.

- недостаточная эффективность использования инфраструктуры рынка, поскольку, несмотря на запросы казахстанской стороны, Пекин откладывал решение вопросов предоставления воздушных коридоров казахстанским авиалайнерам и проезда казахстанского автотранспорта через территорию КНР в другие страны Юго-Восточной Азии.

- в числе форм обмена отмечаются значительные масштабы «челночного бизнеса», которые по данным таможенного комитета РК в 1998 г. достигли 2 млрд долл. США, из которых значительная часть приходится на долю Китая.

Начало нового века ознаменовало новый этап в развитии экономических отношений между Казахстаном и Китаем.

Со второй половины 2000 года экономическое проникновение в государства Центральной Азии, и в том числе, в Казахстане, стало главным элементом внешней политики КНР в регионе. Это проникновение осуществлялось за счет массового возникновения предприятий с китайским капиталом, реализации ряда крупных экономических и инфраструктурных проектов. После июля 2005 года казахстанско-китайские отношения выходят на новый уровень – стратегического партнерства, в настоящее время основные экономические интересы КНР лежат в сфере обеспечения собственной энергетической безопасности и конкуренции за доступ к ресурсам региона с другими крупнейшими геополитическими акторами.

К наиболее крупным совместным экономическим проектам данного периода можно отнести [8]:

- Март 2003 г. – сдача в эксплуатацию трубопровода «Кенкияк – Атырау» на западе Казахстана. Протяженность трубопровода составила 448,8 км, а проектная пропускная способностью должна была достигать 12 млн тонн нефти в год..

- Октябрь 2003 г. – возобновление реализации проекта, по строительству нефтепровода «Западный Казахстан – Китай».

- 17 мая 2004 г. Нурсултан Назарбаев и Ху Цзиньтао подписали специальное соглашение о строительстве нефтепровода «Атасу Алашанькоу».

- В августе 2005 г. «КазМунайГаз» и CNPC заключили соглашение о совместном инвестировании строительства газопровода из Казахстана в Китай.

В 2009 г. начались работы по созданию трансконтинентального автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай». Реализация мегапроекта имеет стратегическое значение для всех стран региона, так как сократит сроки транспортировки грузов между странами Юго-Восточной Азии и Европы.

В целях развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества Казахстана с КНР является создание Международного Центра Приграничного Сотрудничества «Хоргос».

Согласно Соглашению между Правительствами Республики Казахстан и Китайской Народной Республики о регулировании деятельности Международного Центра Приграничного Сотрудничества «Хоргос» казахстанская часть территории составила 120 га, а с китайской стороны 343 га. Создание данного центра и дальнейшее его развитие, как главного опорного пункта нового Евро-Азиатского большого экономического моста, открывает новые возможности для расширения международной торговли [9].

В целях дальнейшего развития Международного Центра Приграничного Сотрудничества «Хоргос» 29 ноября 2011 г. подписан Указ Президента о создании Специальной экономической зоны «Хоргос – Восточные ворота».

В июне 2011 года Президент РК Н.А. Назарбаев и председатель КНР Ху Цзиньтао совместно заявили о развитии всестороннего стратегического партнерства Китая и Казахстана.

В рамках программы всестороннего стратегического партнерства была поставлена задача довести торговый оборот двух стран до 40 млрд долларов США в 2015 г.

Актуальными представляются следующие направления и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой: развитие сотрудничества в сфере энергетики и сырьевых ресурсов; развитие нересурсного сотрудничества, увеличение объемов и расширение номенклатуры товаров; развитие инфраструктуры в сфере транспорта и торговых коммуникаций; инвестирование строительства и торговли в РК со стороны КНР.

Казахстанско-китайские отношения прошли в своем становлении путь от преимущественно торгово-экономических контактов до выхода на уровень стратегического партнерства. Причем, Казахстан является единственным государством в Центральной Азии, взаимодействующим с Китаем на данном уровне. Однако, несмотря на все позитивные сдвиги, происходящие в торгово-экономических отношениях двух стран, в последние годы не произошло серьезных качественных изменений. На повестке дня остались прежние проблемы: несбалансированность структуры экспорта и импорта, наличие «челночной» торговли, замкнутость экономического взаимодействия на СУАР КНР, а также исключительный интерес китайской стороны к импорту сырьевой продукции Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Изимов Р. Глобальная энергетическая политика КНР: место Центральной Азии // Сайт КИСИ при Президенте РК 16 сентября 2011 <http://www.kisi.kz/site.html?id=8488>
- 2 Сыроежкин К.Л. «Вполне возможно, нашим основным стратегическим партнером будет объявлен Китай» // Сайт КИСИ при Президенте РК 7 октября 2011 <http://www.kisi.kz/site.html?id=8556>
- 3 Дергачев В. Особенности китайской геополитики // Вестник аналитики (Россия), 2008, №2 <http://dergachev.ru/analit/9.html>
- 4 Цирулик В. Встречное движение 06.06.2010 . http://www.megapolis.kz/art/Vstre-chnoe_dvizhenie
- 5 Мозиас П., Яковлева В. Внешнеторговая политика Китая после присоединения к ВТО // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №12
- 6 Турарбекова Р., Шибко Т. Политика Китая в отношении соседних стран Центральной Азии // «Журнал международного права и международных отношений», № 3, 2010
- 7 Сыроежкин К. Семь уроков китайских реформ // Материалы бизнес-форума «Казахстан-Китай: новые возможности для бизнеса» // Континент. – Алматы, 1999. – № 6.
- 8 Гэ Чжили Проблемы и перспективы китайско-казахстанских торгово-экономических отношений // Материалы международной конференции «Казахстан и Китай: стратегическое партнерство в целях развития» / Под ред. М.Ашимбаева. – Алматы: ИМЭП, 2006. – 138 с.
- 9 Официальный сайт АО «Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» <http://www.mcps-khorgos.kz/about/history>